

- «Бинго!» - подумал я, когда мы наконец дошли до искомого помещения.

Вырубив толстяка ударом по затылку, мое внимание ту же было захвачено несколькими мечами, сброшенными в одну из корзин в углу темной комнаты.

Это точно были асаучи, но вот только... Я чувствовал, что духи внутри них уже начали зарождаться, а потому напрашивался простой вывод: у этих асаучи уже были владельцы.

- Видимо студенты, которым принадлежали эти мечи, погибли и они теперь смиренно ждут следующей партии свежей крови... Или же их и вовсе отбраковали? Надеюсь что это не так, а иначе все планы могут пойти по одному месту.

Конечно, я мог бы и отобрать мечи у каких-нибудь рядовых шинигами, но в итоге предпочел этого все же не делать. Тогда я и предположить не мог что асаучи будут так бдительно охраняться! Даже в самой академии - месте, где эти мечи выдавались десятками ежегодно, не оказалось ничего, кроме конфиската, снятого с тел убитых.

Взяв первый меч, стало понятно, что клинки не имели выраженных изъянов, кроме, пожалуй, того, что сам материал оказался крайне неудовлетворительного качества...

Чего-то подобного я и ожидал, но вот выход из этой ситуации не казался таким очевидным.

Шинигами должен долгое время снабжать занпакто своей реяцу, чтобы образовать эффективный симбиоз с мечом. Духовная связь, что образовывалась между душами хозяина и асаучи помогала новорожденному духу развиваться, а тот, в свою очередь подстегивал выработку энергии своего носителя. Однако эта концепция хорошо работала только на дальней дистанции. И занпакто и хозяин всегда находились в относительном равновесии, чего нельзя было сказать о моей нынешней ситуации...

Держа железяку в руке, я чувствовал, что могу сломать ее лишь одним неосторожным движением, что меня, конечно же, не устраивало. Чтобы помочь мечу эволюционировать в кратчайшие сроки, существовал лишь один единственный способ. У меня не было ни оборудования, ни опыта, ни времени для того, чтобы ковать собственное оружие - Айзен маячил на горизонте и уже через несколько дней все это дерьмо наконец попадет на вентилятор. К тому времени я должен быть готов.

Сняв с пояса черную катану, Ичиго поднес клинок к рукояти асаучи.

- Югецу! - огненные надписи засверкали, когда огонь его занпакто начал медленно раскалять несчастный асаучи.

Спустя некоторое время уже на рукояти асаучи засветилась огромная руна, в форме буквы «S», обозначающая небесное светило. Капля за каплей, оплавленный металл, выделяющийся из асаучи заструился вверх. Попадая на клинок черной катаны, металл полностью терял консистенцию – становился жидким, словно вода, после чего растворялся, окончательно и бесповоротно соединяясь с Югецу.

Когда Югецу полностью поглотила жертву, ее температура увеличилась на порядок. Продолжая раскаляться все сильнее и сильнее, она призвала своего хозяина для разговора, которого воительница уже долгое время старалась избежать...

Резко оказавшись во внутреннем мире, Ичиги был дезориентирован из-за смены обстановки. К удивлению парня, прямо перед ним сидела его занпакто, что хранила молчание уже долгое время.

С того самого момента, как сила его банкая впервые вырвалась наружу, Югецу старательно избегала любых контактов со своим хозяином.

Поэтому было довольно странно, что она самолично призвала его сразу после поглощения асаучи.

- Наконец-то вытащила голову из песка, дорогая? – насмешливо фыркнул Ичиги, пытаясь не показать распирающей его радости от того, что Югецу наконец вернулась.

Югецу (ее прототип это Шимохира Рейка, как вы уже могли догадаться):

Однако, черноволосая девушка, кажется, не разделяла его задорного настроения. Ее хмурое лицо говорило, что их двоих ждет весьма непростой разговор.

- Я тоже рада тебя видеть, хозяин. Прости, что так сразу, но я хочу, чтобы ты выполнил одну мою просьбу... – обреченно протянула воительница, усевшись в колени – Остановись. Прекрати усиливать меня и откажись от какого-либо использования этой катаны.

Слова девушки прозвучали как гром среди ясного неба. Ичиги неподвижно застыл, с трудом пытаясь переварить то, что сказала его партнерша.

- Что...? Чего?! Какого черта ты говоришь? Я не понимаю! Разве мы не... – Ичиги был готов ко многому, но перед подобным он оказался обезоружен. Гнев, непонимание и горечь начали терзать его. – Я думал... я хотел верить в то, что мы будем месте до самого конца! А теперь ты бросаешь меня, подняв лапки в самый важный момент?!

Ичиги в ярости стукнул кулаком по поверхности, на которой они находились. Земля заходила ходуном от удара и части горы начали сходить вниз, вызывая чудовищный оползень. К счастью, большая часть поверхности была надёжно зафиксирована ветвями гигантского дерева.

Югецу оставалась совершенно отстраненной. Направив взгляд вниз, она даже не моргнула, когда вся ярость ее хозяина обрушилась на нее.

Через некоторое время гнев Ичиги утих, и на смену ему пришло лишь холодное негодование.

Югецу, всегда была его опорой. Она была самым близким и дорогим для него человеком и тот факт, что она хотела разорвать их отношения вызвал настоящую бурю в его сердце. Независимо от причин, она никогда не должна была говорить что-то подобное!

- Объяснись!

Поджав губы, Югецу с трудом сглотнула ком собравшийся в горле.

- Ты ведь тоже почувствовал, как истончилась граница, ограничивающая наши силы, верно? После того как ты дал мне поглотить тот меч, дороги назад уже не осталось. Последняя стена, сдерживающая твой истинный потенциал уже готова вот-вот пасть, но ты так и не начал считаться с рисками, которые несет подобная сила. - Воительница оставалась крайне мрачной на протяжении всего разговора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/85849/3363494>